

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Воздаяние. Часть 3: «Dreadful»

В ночь на эту субботу Гермиона почти не спала. Воздаяние, к которому она готовилась, было для неё уже не первым, но предыдущие соответствовали более или менее положительным результатам в учёбе, теперь же пытливая натура задумала во что бы то ни стало испытать то, что полагается за полный провал.

На этот случай в её арсенале уже была заготовлена соответствующая оценка – «Dreadful» (Отвратительно – англ.). Хотя юная ведьма была и весьма сильна в зельеварении, некоторое время назад она нарочно накосячила на одном из занятий, чтобы её заслужить.

Пикантность ситуации заключалась в том, что масштаб намеренно спровоцированного бедствия оказался, так сказать, чуть выше ожидаемого, а преподаёт этот предмет не кто-нибудь, а сам Северус Снегг, которого побаиваются, наверное, все студенты Хогвартса. Да и не только они.

Не то из страха перед грозным учителем, не то из-за волнения перед неизвестностью, а может, и по совершенно другой причине, на этот раз Гермиона решила не надевать свои любимые джинсы и джемпер. Она облачилась в официальную форму школы волшебников, состоящую из белой блузы с полосатым галстуком, жилетки, серой гофрированной юбки и длинной красно-чёрной мантии.

В таком виде, прихватив с собой волшебную палочку и доверительный медальон, девушка направилась в Выручай-комнату. Неожиданности начались уже на этом этапе. Все школьные лестницы, словно сговорившись, начали вдруг менять своё направление. Начинающей колдунье пришлось пройти немало кругов и зигзагов, прежде чем она оказалась у заветной цели.

Один из лестничных пролётов успел поменять направление трижды, пока она по нему то поднималась, то спускалась. А тут ещё, как назло, стайка первокурсников столпилась внизу. Мальчишки задрали головы, хохотали и показывали друг другу пальцами на открывающиеся у взрослой студентки под мантией интересные виды.

Наконец, она уединилась и закрыла за собой тяжёлую дверь. Плюхнувшись на старинный диван, Гермиона запрокинула назад голову и прикрыла глаза. Немного отдышалась и сжала в одной руке медальон, а другой едва заметно взмахнула в воздухе палочкой и почти шёпотом произнесла: «Воздамус!...».

Яркий свет тут же залил всё вокруг. Не было видно ни пола, ни стен, ни потолка. Облачённая в мантию девушка то ли стояла, то ли парила в этом свечении, щурясь и пытаясь понять, куда она попала. А спустя буквально пару мгновений стало совсем темно. Пришлось изрядно поморгать, всматриваясь в эту всё же не кромешную тьму.

Тусклый свет от развешенных слева и справа светильников позволил рассмотреть стены длинного школьного коридора. Гулкое эхо басистого хохота Снегга всё ещё раздавалось, уходя куда-то вдаль. «Так... палочки и медальона у меня уже нет – значит, началось...»
— промелькнуло в сознании девушки. «Одежда на месте, это хорошо... Ну-ка, СТОП!!!».

Она резко запустила руку себе под подол, после чего облегчённо выдохнула – трусики тоже были на месте, и они были сухими.

— Гм-гм... – раздалось где-то сзади над самой головой Гермионы.

От неожиданности она вздрогнула и медленно обернулась, так и не успев вынуть руку у себя

из-под мантии. Двухметровая фигура Северуса Снегга возвышалась теперь прямо перед ней.

— Ох, здравствуйте, сэр! Простите, Вы меня немного напугали...

— Настолько сильно напугал, что Вы едва не описались? – с деланным участием поинтересовался маг.

Только сейчас ученица опомнилась и судорожно одёрнула приподнятый до этого подол.

— О, нет-нет... Я просто...

— Просто прячете что-то там от меня, верно?

— Да нет же!.. Просто я... – студентка покраснела, но так и не придумала, что соврать про руку у себя под юбкой.

— Но уж нет! Никаких секретов! Показывайте!

— Что показывать? – опешила собеседница от такой дерзости.

— Показывайте, что у Вас там. Сейчас же! – Голос Снегга звучал как гром, а вены у него на висках вздулись.

По прошлому опыту девушка знала, что в такой ситуации лучше с ним не спорить, а сделать, как он говорит.

— Вы хотите видеть, что у меня здесь?.. – робко осведомилась ученица, ткнув указательным пальцем себе в область лобка.

— Да, мисс Грейнджер, я желаю это увидеть. Показывайте, что у Вас там. – с этими словами строгий учитель склонился вперёд, и его глаза оказались теперь на уровне живота Гермионы.

Ей ничего не оставалось, как повиноваться: приподнять подол и добровольно продемонстрировать взрослому мужчине всё, что находится у неё под мантией. Несколько секунд он равнодушно рассматривал обнажившиеся девичьи бёдра, плоский белый живот и треугольник трусиков, скрывающий лобок. Потом растёкся в надменно-одобрительной улыбке и выпрямился.

— Я так и думал, Вы снова мастурбировали сегодня утром.

— О... как... Какого?..

Школьница задрала подол ещё выше, чтобы теперь самой увидеть, на основании чего можно было бы сделать такой вывод. Ответа на свой внутренний вопрос она так и не нашла, но глаза её округлились. Трусики были на месте, вот только вовсе не те, что она надевала, когда собиралась сюда. Это были весьма откровенные стринги из совершенно прозрачной кружевной ткани, сквозь которую были отчётливо видны не только валики половых губ, но и выглядывающий меж них бутон клитора.

— Пойдёмте, мисс Грейнджер. – Снегг зашагал гулкой поступью по каменному полу. Гермиона послушно засеменила следом. Она хотела было спросить, куда он её ведёт, но ответ пришёл на ум сам собой – разумеется, в свой кабинет. По крайней мере, так он ответил, когда она спросила в прошлый раз. Мысли в голове путались, и она никак не могла взять в толк, откуда он узнал про утреннюю мастурбацию?.. Само по себе оно, конечно, не наказуемо, но вдруг в данном конкретном случае это как-то усугубит её положение?

Внезапно маг встал на месте как вкопанный. Похоже, этого не ожидала даже гордо следовавшая за ним чёрная мантия. Налетев на мужскую фигуру, она окутала его широкий торс, и рослому колдуну пришлось смахнуть её с плеч. Не оборачиваясь, он поднял правую руку с вытянутым вверх указующим перстом.

— Почему мы остановились? Ведь Ваш кабинет немного дальше, не так ли? – почуяв

неладное, заволновалась девушка.

— Верно. Но прежде, чем мы туда попадём, нам необходимо совершить нечто важное. Нам сюда, ступайте за мной.

Снег повернул направо и стремительно зашагал в тупиковое ответвление коридора, где не было ничего, кроме уборной для девочек. Ни капли не церемонясь, мужчина толкнул дверь и уверенно вошёл внутрь. Гермiona секунду поколебалась, но последовала за ним.

— Прошу Вас. Вы ведь знаете, что нужно сделать... – жестом руки он указал в сторону ряда туалетных кабинок.

— Но... зачем?.. – недоумевала наивная девушка. – Это обязательно?

— Разумеется, обязательно. Согласно регламенту Хогвартса, перед телесным наказанием ученице надлежит справить малую нужду, чтобы не случилось конфуза на самом пике воспитательного процесса. Все это знают.

— Эээ... Телесным... – обречённым голосом повторила волшебница, подошла к первой кабинке, но она была заперта.

— Ну да, телесным. Это же Dreadful, мисс Грейнджер, Dreadful! – усмехнулся наставник и тем же жестом руки призвал немного поторопиться.

Гермиона подёргала дверцу второй, третьей и четвёртой кабинок – все оказались заперты. В последней же он была распахнута настежь. Студентка шагнула внутрь и хотела там запереться, но дверь будто приросла к стене, и закрыть её никак не получалось, как девушка ни старалась.

— Тут ерунда какая-то... Вы не могли бы... – девчонка мялась с ноги на ногу, намекая наставнику, чтобы он вышел из дамской комнаты и подождал снаружи.

— О нет. Боюсь, это невозможно. Я должен лично убедиться, что Вы всё сделаете правильно.

— В смысле?..

— Ну, то есть, я имею в виду полностью, до последней капельки. Видите ли, у меня в кабинете лежит очень дорогой ковёр, и мне бы не хотелось, чтобы он пострадал.

— Не волнуйтесь, не описаюсь я на Ваш ковёр во время порки! – выдавила сквозь зубы юная колдунья, и щёки её зарделись румянцем.

— Гм... я бы не был на Вашем месте столь самоуверен. Разговор нам с Вами предстоит долгий и очень серьёзный... – преподаватель многозначительно покачал головой.

— Так Вы что же, так вот будете стоять и смотреть?!

— Ну, да. Ведь я Ваш наставник, мне по долгу службы это положено. Да Вы не стесняйтесь! Неужели Вы полагаете, что я писающих девчонок раньше никогда не видел? – Снег усмехнулся и состроил домиком свои густые брови.

Гермиона стояла в нерешительности и волком исподлбья смотрела на своего надзирателя.

— Оооо да-а-а!.. Уж кого-кого, а писающих девчонок он на своём веку повидал – подтверждаю! – раздался откуда-то сверху очень знакомый писклявый голос. – Перед тобой стоит настоящий завсегдаятай этой уборной!

Спустя пару секунд, пролетая насквозь одну за другой перегородки кабинок, нарисовался полупрозрачный облик привидения плаксы Миртл, обитавшей тут уже много лет. Капризная девица-призрак взгромоздилась на висящий над унитазом бачок, свесила ноги и принялась осматривать своих визитёров.

— А Вас, мисс Миртл, никто не спрашивал и сюда сейчас точно не звал. – прошипел

разгневанно Снегг.

– Не звал. Да и не надо, я сама пришла и никуда не денусь! Буду сидеть здесь сколько захочу! Ясно?!

– Завсегдатай?! – изумилась молодая волшебница.

– Ну да, конечно! Правда, обычно на нём при этом Мантия-невидимка, а сейчас – гм... смотри-ка... простая. – приведение облетело вокруг преподавателя, касаясь рукой его одеяния.

– Я попросил бы Вас! – он отмахнулся от неё как от назойливой мухи.

– Да какое мне дело... Послушай, Миртл, правда, оставь нас, а? Мы тут сами как-нибудь договоримся, не до тебя сейчас. – нервничала студентка.

– И не подумаю. – плакса вальяжно развалилась полулёжа на поверхности сливного бачка. – А тебе советую не спорить: спускай трусы, приседай на корточки и писай давай, он всё равно не отстанет, я его знаю.

Гермиона и до этого подозревала, что Снегг – извращенец, но чтоб настолько...

– А знаешь, что? Ты права! Пусть смотрит – мне-то что, жалко, что ли?!

С этими словами красотка в школьной форме встала обеими ногами на ободок унитаза и развернулась передом к наблюдателю. Затем она демонстративно высоко задрала подол, спустила до колен свои кружевные трусики и присела на корточки, как делают девушки, чтобы пописать.

Совершенно гладкий, лишённый волосяного покрова девичий лобок и пара пухленьких, но аккуратных половых губок с выглядывающей меж них розовой ягодкой клитора тут же предстали перед взором преподавателя. Насупив брови, Гермиона снизу-вверх гневно наблюдала, как он надменно пялится на её оголённые прелести.

Сознавая, что пути назад уже нет, девушка изо всех сил старалась поскорее сделать то, чего от неё ждут, но это оказалось не так-то просто. Она то напрягала, то расслабляла внутреннюю мускулатуру, но у неё никак не получалось пустить струйку и своей красивой щелки.

Вокруг повисла звенящая тишина, её лишь изредка нарушало сопение и пыхтение проштрафившейся ученицы. Она понимала, каким раскатистым эхом в этой тишине раздастся бульканье, выпусти она сейчас из себя хоть несколько капель. И это окончательно сбивало с толку.

– Ха!.. Конечно, далеко не у всех это получается с первого раза! – ехидно усмехнулась Миртл.

– Мда... Вижу, мне придётся Вам немного помочь. – наставник приблизился вплотную к своей подопечной и поднёс руку к её ничем не прикрытой промежности.

– Что Вы делаете?! Нет, не вздумайте меня там трогать! – запротестовала Гермиона.

Но Снегг был непреклонен: он отстранил её руку, велел получше держать ею подол, а сам принялся поглаживать кончиками пальцев раздвинутые ягодицы и анус девушки. Затем медленно скользнул вдоль половых губ, чуть погрузив фалангу среднего перста в нежную розовую мякину меж них. Эти ласки показались юной развратнице предательски приятными, но уж очень неуместными в нынешнем её положении, и она опять попробовала что-то возразить.

– Ой, да брось! Сиди смирно, и пусть он уже тебе это сделает. У самой вряд ли получится, я сто раз такое видела. Вот посмотришь – тебе даже понравится!

– Сто раз?! – Гермиона выкрутила шею, чтобы увидеть лицо призрака.

— Конечно! Он же не всегда невидимкой прикидывался. Знаешь, скольким студенткам Хогвартса он так вот потеревшил пипирочки прямо вот над этим унитазом?! У-у-у...

— И что же... никто никому до сих пор на это не пожаловался?!

— Слушай, Грейнджер, ты ведь вроде не такая уж и тупая. Ты что, никогда не слышала про заклинание Obliviate? (Обливиэйт – заклинание забвения, прим.авт)

— Да, но... мистер Снегг мастер в области зельеварения, я не думала, что...

— Фу! Да я тебя умоляю, трудно стереть старые воспоминания, с которыми у человека многое связано, а последние десять-пятнадцать минут – тьфу, даже я бы такое сотворила, будь у меня сейчас волшебная палочка... Эхх...

Пока девушки увлечённо общались, мужчина воспользовался ситуацией. Продолжая нежно поглаживать Гермione половые губки указательным и безымянным пальцами, средний он ввёл ей во влагалище примерно наполовину и нащупал там едва различимое отверстие уретры.

Едва слышно Снегг буркнул себе под нос какое-то одному ему ведомое заклинание, и дальше произошло нечто неожиданное. Сидящую на корточках студентку будто пронзило молнией. Всё тело её затряслось мелкой дрожью, где-то внизу живота зародилось свербящее ощущение, которое спустилось в промежность. Оно нарастало и вскоре стало невыносимым. Искусному колдуну и манипулятору осталось теперь всего лишь ослабить давление пальцем на едва различимое отверстие чуть ниже клитора.

Поток тёплой золотистой влаги так и хлынул из восхитительной девичьей щелки. Но учитель и не подумал убирать свою руку. Вместо этого он стал поигрывать пальцами со струйкой, с тихим сипением бьющей из юного женского тела. Двухметровый извращенец упивался влажным бесстыжим теплом у девушки между ног.

Гермиона не сразу поняла, что происходит. Она иступлённо смотрела, как помимо своей воли писает прямо на руку своего наставника. Она сгорала от стыда, но не могла остановиться, ещё и потому, что пока она изливалась, по всему телу разлетались сладострастные спазмы, походившие на отголоски только что пережитого бурного оргазма.

— Ооо да, да, да-а-а!.. Посмотрите на неё — она писает и кончает, кончает и писает!.. Как же я тоже снова хочу это испытать!!! А-а-а-а...

Голос Миртл звучал с каждым словом всё глуше. Она заметалась по помещению уборной, повалив ведро со шваброй, взмыла под самый потолок и забилась там в угол. Плакса хныкала и что-то бормотала, зажав обе ладони у себя между ног. А потом растворилась столь же внезапно, как и материализовалась.

Снегг с нескрываемой улыбкой на лице наблюдал, как писает очередная его молоденькая ученица. Он продолжал щекотать пальцами мокрую, тёплую и такую нежную письку всё ещё вздрагивающей от внутренних молний очаровательной юной колдуньи.

Её живот, колени и бёдра тряслись мелкой дрожью всё сильнее. На лице застыла напряжённая гримаса страдания, смешанного с наслаждением. Чтобы удержать равновесие, девушке пришлось обеими руками вцепиться в предплечье мага. Закусив нижнюю губу, она могла сейчас лишь невнятно мычать и трясти голыми ягодницами, пока её околдованная щелка выстреливала из себя последние короткие струйки горячей влаги.

— Что ж, полагаю, вот теперь я могу быть спокоен за свой ковёр. А сейчас спускайтесь с этого фаянсового трона и следуйте за мной. – скомандовал магистр и заговорщицким тоном добавил: – И, к слову, если бы Вы сегодня утром воздержались от мастурбации, ощущения

сейчас были бы ещё ярче.

«Да... куда уж... ярче!.. – дыхание у Гермiony всё ещё не восстановилось.

Северус Снегг довольно осматривал свою влажную руку и неспешно растирал пальцами следы мылких выделений, которыми наградила его девушка, пока кончала и одновременно писала под воздействием его чар. Надеть трусики он ей больше не разрешил. Она снова семенила за ним по коридору, шевеля под юбкой голыми и немного влажными булками, и сгорала со стыда от только что пережитого позора.

У самой двери своего кабинета магистр снова остановился и обернулся к своей подопечной. «Вот как – Вы всё ещё здесь... Признаться, я думал, вы сбежите от меня после такой прелюдии.

«Кто? Я?! И не подумаю! – смелая бунтарка в свойственной ей манере скрестила на груди руки и отвела взгляд куда-то вверх и в сторону.

«Ну, что ж, тогда входите и получите сполна своё воздаяние.

Снегг пропустил Гермionу вперёд себя в свой кабинет и вошёл вслед за ней. Напротив двери находился большой письменный стол, все стены от пола и почти до самого потолка были заняты полками с книгами. В дальнем углу располагалось внушительных размеров деревянное сооружение, именно к нему хозяин и велел подойти своей гостье.

«А что это? – с настороженным интересом спросила она.

«Неужели не ясно? Это станок для порки. Ещё древние эльфы таким пользовались. Вы пока раздевайтесь и располагайтесь на нём поудобнее. А я сейчас возьму розги и подойду к Вам.

«Для порки?.. – вопрос прозвучал испуганно, и в тоже время с неподдельным любопытством.

«Ну, да. А Вы что, думали, Вас тут пёрышком щекотать будут? – съязвил надменный маг.

От слов «порка» и «розги» у девушки внутри что-то сжалось, сердце заколотилось чаще, а юное девичье чрево импульсивно содрогнулось и оросилось изнутри мылкими соками. Пока она послушно избавлялась от мантии, блузы и юбки, её руки и колени заметно тряслись. Но отступить было не в её правилах.

Оставшись в одних гольфах, ученица решительно сделала шаг и встала вплотную к деревянному сооружению. На нём имелись подножки, куда полагалось поставить ступни, небольшая кожаная подушка для живота и пара подставок для рук.

Почувствовав приближение наказуемой, станок будто ожил. Он лязгнул каким-то шарниром и сам собой подстроился под её рост. Пряжки на ремнях в области голеней и запястий расстегнулись и приготовились захватить конечности для их надёжной фиксации.

Любопытная девушка поставила сначала одну ногу на подножку, затем вторую. Крепкие ремни тут же туго обвили её лодыжки и обе пряжки мгновенно застегнулись. Подобное утилитарное волшебство буквально заморозило юную чародейку, и она, недолго думая, положила обе руки на предназначенные для них площадки. Две пары ремешков тут же накрепко зафиксировали тонкие запястья.

Из праздного любопытства Гермiona попыталась дёрнуться и высвободить хотя бы одну руку и ногу. Станок, вероятно, расценил это как попытку к бегству, и ещё две пары крепких тугих ремней со свистом обвили и пристегнули юное тело к станку за бёдра и в области локтей. А когда она попробовала шевельнуть тазом, откуда ни возьмись появился ещё один и притянул

девушку животом к кожаной подушке за талию.

– Ой!.. Меня тут, кажется, уже привязали... А я гольфы так и не сняла, это ничего? – обратилась она к магистру, который всё это время копошился в кладовке.

– Мисс Грейнджер!.. Вы превзошли себя! – изрёк он басом, поставив рядом со станком высокое цинковое ведро с торчащими из него розгами разной длины и толщины. – Когда я попросил Вас раздеться, я полагал, что Вы всего лишь избавитесь от трусиков и приподнимете подол.

– Но мои трусики остались лежать на полу туалетной кабинки, если Вы не помните... – обиженно подметила студентка.

– Вы правы, я об этом забыл. Что ж, что сделано, то сделано. Как бы то ни было, доступ к Вашей попе у меня теперь превосходный. Пожалуй начнём, если Вы готовы?

– Угу. Начинайте. – промычала ученица, уткнувшись лбом в деревянную перегородку.

– Как я вижу, ваши булочки никогда не знали настоящей порки, поэтому для начала я познакомлю их с самым нежным и тонким – ивовым прутиком. Свиста от него много, а толку – лишь чуть, но для начала это то, что нам нужно.

Гермиона никогда и никому в этом не признавалась, но ещё с подросткового возраста её буквально будоражила тема телесных наказаний и связанных с ними переживаний и ощущений стыда и боли. Однажды она поняла, что желает прочувствовать это во всех трёх измерениях – она жаждала хотя бы однажды побыть в роли наказуемой, наказующей и наблюдателя.

С последним всё было довольно просто – такое запросто можно посмотреть на видео, да ещё потом перемотать и пересмотреть самые волнующие моменты. Со вторым сложнее – пришлось бы кого-то уговаривать подставить свой зад для наказания. Поэтому она ограничилась малым: однажды стянула трусы со здоровенной куклы, уложила её на живот и отходила по попе хворостиной. А вот с первым до текущего момента был полнейший тупик.

Едва Снегг взял в руки ивовый прут и пару раз взмахнул им в воздухе, станок вновь пришёл в движение. Он изменил положение девушки так, что теперь она оказалась практически в горизонтальном положении лицом вниз в метре от пола, а голая попка немного выпячена вверх. Маг сделал два гулких шага, встал рядом и начал пороть провинившуюся ученицу.

Он никуда не спешил, действовал размеренно и умело: высоко замахивался и с виду довольно плавно опускал руку, раз за разом методично припечатывая тонкий зелёный стебель поперёк сразу обоих нежных полупопий. Но даже при этом на них мгновенно проявлялся узкий бледно-розовый след.

Поначалу, заслышав, как свистит в воздухе розга, девчонка вся сжималась и жмурилась, прежде чем принять попкой очередной обжигающий удар. Но боль была вполне терпимой и вскоре разливалась по телу каким-то теплом, превращаясь в томительное наслаждение, которое стало ей даже нравиться. К своему удивлению, она отметила, что не хочет, чтобы это прекратилось слишком уж быстро.

Когда ивовая розга снова присвистывала над её оголёнными булочками, Гермиона чуть прикрывала глаза, а получив по мягкому месту очередного горячего, отрывисто хватала ртом воздух и немного вздрагивала. Новые ощущения были странными, необычными, острыми, волнующими и почти приятными. А ещё её чертовски возбуждал тот факт, что она лежит сейчас совсем голая перед взрослым мужчиной, и он наверняка украдкой поглядывает на её приоткрытые райские ворота.

Но всё хорошее имеет обыкновение скоро заканчиваться. Тоненький зелёный хлыст окончательно истрепался после дюжины назидательных шлепков по молодым булочкам. Студентка лежала молча, едва заметно пошевеливая исполосованными ягодицами и поигрывая нежным полусомкнутым розовым очком.

— Как ощущения?

— Не знаю, я пока ничего не почувствовала. – хорохорилась ученица.

— Ну-ну... А теперь пришла очередь розги из орешника. – констатировал экзекутор. – Вот это уже посерьёзнее. Она и потолще, и подлиннее, да и попрочнее будет – надолго хватит. Вашей попе она обязательно должна понравиться!

Свист от орехового прута оказался куда громче и более низкого тона. Попу при первом же ударе будто обдало кипятком. От неожиданной перемены ощущений Гермiona взвыла и приподняла голову. Но прочные ремни крепко фиксировали её обнажённое тело. Не дав опомниться, Снегг всыпал ей ещё три обжигающих удара подряд.

Теперь попа горела, как будто её натёрли красным перцем. Послевкусие было уже вовсе не таким сладко-томительным. Почему-то сейчас девушка вспомнила, что, когда сама порола куклу, примерно на середине процесса она остановилась, избавилась от пижамных штанов и продолжила наказание, стоя в одной только кофточке – так ей захотелось.

Снегг от одежды избавляться не стал, он ощупал вполне ещё пригодный для дела ореховый прут и продолжил сурово воспитывать попу дрянной девчонки. Он как-то изменился в лице, оно стало ещё более мрачным и напряжённым, прядь чёрных густых волос упала на лоб, а на висках выступили набухшие вены.

Теперь порка стала совсем настоящей. Строгий учитель сёк Гермione попу, вкладывал всю силу в каждый удар. Она пыталась, но вытерпеть это молча уже никак не получалось. Истошные девичьи вопли заполнили кабинет. К ним добавлялось ритмичное посвистывание, за которым следовал звонкий щелчок. Он сотрясал чувствительную нагую плоть ягодиц, словно пудинг, оставляя на них широкие пунцово-красные отметины.

Амбициозной волшебнице сейчас было вовсе не до смеха. Упругая розга не щадила её голую попку. Она превратилась в сгусток нестерпимой боли, смешанной с унижением. Из глаз текли слёзы, а руки рефлекторно тянулись в попытке прикрыть пятую точку от снова и снова свистящего над ней жёсткого прута. Но все конечности были прочно зафиксированы ремнями. Принимая столь болезненное наказание, огромных усилий стоило удержаться от мольбы о пощаде.

— ...восемнадцать... АААА!!! ...девятнадцать... ААУУУ!!! ...двадцать... ААЙ-АЙ-АЙ!!! – вместо того, чтобы умолять прекратить порку, отважная ведьма стала считать полученные удары, и чем дальше, тем всё громче выкрикивала числительные.

На двадцать девятом вместо характерного щелчка раздался хруст – ореховый прут сломался и отлетел в сторону, оставив в руке у Снегга лишь небольшой черенок.

— Надо же... я думал, эта дольше продержится. – изрёк он, глядя на обломок ореховой розги в своей руке.

Учитель швырнул его на пол и, тяжело дыша, скрестил на груди руки. Он некоторое время надменно наблюдал, как хныкала выпоротая им ученица, судорожно шевеля горящими огнём ягодицами.

— Уфф... Уфф... Уфф... – часто выдыхала Гермiona, раздувая щёки в попытках восстановить дыхание.

— Что скажете, мисс Грейнджер? Как Вам такое?

— Это было... сильно!

— Вы хотели сказать – больно?

— Да, но не только. Это ещё и... стыдно, и... унизительно, и... да, очень больно.

— Так Вы не жалуете, что явились сюда за таким возданием? – Снегт лукаво покосился на выпоротую им попу своей студентки.

— Нет, конечно! Должна признаться, я давно хотела подобное испытать, мне даже понравилось. Это было для меня очень познавательно. И... я признательна Вам.

— Вот как... Что ж, спасибо за откровенность. Тогда и я Вам кое в чём признаюсь. Когда Вы учудили тот переполох на уроке зельеварения, я поначалу так разозлился, что хотел влепить Вам даже не Dreadfull, а Troll (Троль – наинизшая оценка, прим.авт). Но потом догадался, зачем это всё, и поставил всё же Dreadful, потому что за Troll в нашей системе пока не предусмотрено воздаяния.

— Так Вы уже тогда всё поняли?..

— Ну, разумеется. И мне чертовски захотелось как следует отходить розгами Вашу нежную попку. – с этими словами наставник приблизился и стал недвусмысленно поглаживать свою подопечную по всё ещё пышущим жаром бело-розовым булочкам.

— Простите, но теперь, когда Вы не отказали себе в этом удовольствии, не пора ли меня освободить и позволить одеться? – заволновалась она.

— Вы куда-то торопитесь, мисс Грейнджер? Если помните, я ведь Вам говорил, что разговор нам предстоит долгий. Так куда же Вы собрались так скоро?

Станок для порки опять заскрипел и изменил положение тела наказуемой. Теперь он расположил её в позиции раком и немного раздвинул колени. Кожаная подушка сильнее надавила на девичий живот, и от этого её попа ещё более развратно приподнялась и подставилась под прикосновения Снегга.

— А... то есть, теперь Вы станете меня просто лапать. Или насиловать тоже?

— Ни в коем случае. Я всего лишь хочу подготовить Вас к финальному наказанию.

— Ого! Так всё только начинается, я смотрю!..

Гермиона изо всех сил старалась показать, что не падает духом, но ей было не по себе. Сначала столь извращённое унижение в дамской комнате, затем довольно жёсткая порка попы розгами... Что ещё приготовил для неё этот патлатый верзила-извращенец? А вдруг...

В этот момент в дверь кабинета громко постучали. Сердце девушки буквально ушло в пятки. «А что, если он приведёт сейчас сюда какого-нибудь гоблина? Говорят, в смысле сексуальных пристрастий, эти твари дадут фору самому отъявленному маньяку среди маглов!» – пронеслось у неё в сознании.

— Очень даже вовремя! – обрадовался маг, взглянул на карманные часы и направился к двери.

— Здравствуйте, сэр! – раздался какой-то до боли знакомый голос молодого мужчины. – Миссис Макгонагалл направила меня к Вам. Она сказала, что ровно в полдень я смогу получить здесь своё воздаяние.

— Вы, как всегда, пунктуальны. Разумеется, входите, прошу Вас.

— Благодарю. – озираясь по сторонам в кабинет вошёл рослый блондин, облачённый в школьную мантию.

— Я только что высек её розгами, и теперь она Ваша. – хозяин кабинета сделал

приглашающий жест и указал рукой в сторону станка с закреплённой на нём гостьей.

Из последней реплики Гермiona поняла, что она и есть то самое воздаяние, и у неё появились нехорошие подозрения. Так и есть – вывернув голову, она краем глаза увидела, что прямо сейчас к ней, привязанной к станку в позе раком, с голым и всё ещё ноющим после порки задом, направляется этот убудок, самовлюблённый выродок и циничный отщепенец Драко Малфой!

— Оггто!!! Вот так раз! Какой пассаж – мисс Грейнджер связали, выпороли и поставили передо мной раком? Как же давно я мечтал о чём-то подобном... – белобрысый мажор начал спешно расстёгивать на себе штаны. – Ой... А можно я возьму её прямо сейчас?

— Даже нужно. Вы ведь это заслужили – наслаждайтесь!

Пока Драко избавлялся от одежды, высокорослый маг подошёл к Гермione, взял её рукой за подбородок и развернул лицом к себе. Она буквально пронзила насквозь его презрительным взглядом.

— Вы оба это заслужили, так что терпите своё воздаяние... А я буду внимательно наблюдать за вами обоими.

Две жёсткие и холодные ладони легли на девичьи ягодицы и принялись их мять. Это было больно, учитывая недавно полученное телесное наказание. Но Малфой быстро переместил их девушке на талию, грубо впился пальцами в нежную кожу и стал пристраивать свой стояк к полураскрытой девичей писке.

Гермiona прикусила губу и зажмурила изо всех сил заплаканные глаза. Она почувствовала, как в её горячее молодое нутро вползает член этого отвратительного ей слизняка. Ещё никогда она не испытывала такого отвращения от проникновения в себя мужского органа. На красивом юном личике застыла гримаса страдания и презрения.

Он грубо впихивал свой окаянный отросток в узкое и сухое влагище и тянул девушку обеими раками на себя. Его явно приводило в восторг нынешнее беспомощное положение этой немного заносчивой в повседневной жизни, недоступной и самоуверенной ведьмочки. И перспектива грубо отыметь её прямо в бесстыжую щель между ног буквально будоражила рассудок.

О да!… – изрёк он с наслаждением, когда его мошонка вплотную коснулась половых губ хорошенькой волшебницы.

Он начал двигаться сразу довольно быстро и неумело, даже не пытаясь растянуть процесс и уж точно не заботясь о том, что чувствует партнёра. Он мычал от удовольствия и шпилил её в узкую дырочку подобно похотливому кролику – быстрыми и короткими движениями.

Голова Гермiony раскачивалась от его частых толчков в такт поскрипыванию деревянного станка, на котором её сначала пороли, а теперь насиловали. Глаза были закрыты, лицо уже не выражало никаких эмоций, его почти полностью скрывали упавшие со лба локоны волнистых каштановых волос.

Больно ей сейчас не было, но и наслаждением эти ощущения не назовёшь. Она просто механически ощущала, как в неё входит и выходит скользкий и твёрдый стержень, не доставляя никакой радости. Больше всего ей хотелось, чтобы он поскорее кончил и оставил её наконец в покое.

А вот Драко отрывался по полной. Он с оттяжкой драл сейчас тёлку, которая сама добровольно никогда и ни за что на свете не дала бы ему в реальной жизни. К тому же его, похоже, очень заводил вид её так развратно вздёрнутого кверху, румяного после хорошей

порки, оголённого зада.

Он прижимался к нему животом и лапал беспомощную девчонку во всех местах, куда только мог дотянуться. Одной рукой он то грубо и небрежно тёр её клитор, то перемещал на грудь и больно щипал за сосок. Палец другой он наслонявил и засунул на всю дину прямо в розовый девичий анус. Это возбуждало и распяляло его. Он издавал животные рыки, выкрикивал разные непристойности в адрес партнёрши и всё быстрее и глубже присовывал ей по самые яйца.

Гермиона, не привыкшая к такому обращению, сначала не испытывала ничего, кроме отвращения. Но вскоре с удивлением отметила, что слова «шлюха», «сучка», «давалка» и «блядь», сказанные в отношении неё, в купе с грубыми, глубокими и частыми проникновениями во влагалище, каким-то странным образом возбуждают её.

Сама того не замечая, она уже не безучастно терпела этот акт насилия, а охотно участвовала в нём. Глаза так и не открыла, но стала довольно мычать и, насколько позволяли связывающие её ремни, подмахивать задом. Она не знала, сколько прошло времени, но теперь её щель вовсе не была сухой – она громко хлюпала и брызгала смазкой.

Низ живота стал предательски тяжелеть. Немалый ствол Малфоя неутомно, раз за разом грубо и вероломно вторгался в её трепещущее естество, тычась головкой в возбуждённую шейку матки. Эти тупые и немного болезненные ощущения добавляли масла в огонь. Вскоре девушка поняла, что, если дело так пойдёт дальше, она может и кончить под этим мерзавцем. Допустить этого она никак не хотела. Ей ни разу так и не удалось пока кончить ни с Гарри, ни с Роном. А что, если этому молокососу удастся довести её до экстаза? «Нет, нет, нет!!!» – шептала она про себя, – «Только не кончать, только не кончать...». Пыталась на что-то отвлечься и даже прикусывать до боли губы и язык.

Но это не помогало. Возбуждение нарастало как снежный ком. От неистовой и грубой долбёжки в мокрую щель по бёдрам стали пробегать мелкие судороги. Драко ещё громче мычал, рычал, стонал, пялил, лапал и дрович бедную девчонку во всех местах, до которых только мог достать.

Его язык коснулся сначала её плеча, затем скользнул по шее и щеке. Она ощутила кожей горячее тепло и влажные, немного смрадные выдохи изо рта этого спесивого самца у самого своего виска. В этот момент шершавый мужской палец опять коснулся её налитого страстью клитора и принялся монотонно покручивать и сдавливать его упругую бусинку.

Накал возбуждения стал нарастать теперь уже бесконтрольно. И каждый новый толчок членом в щель, глубокий, до самой матки, заставлял юную волшебницу стонать в голос всё громче. «Только не кончать!.. Нет-нет... Только не кончать!» – шептала она себе под нос, как мантру, стиснув зубы.

«Нет... Нет... Н-н-н... Не-е-е-ет!!!» – завопила она и затряслась, словно желе, проваливаясь в омут бурного экстаза.

Довольный собой блондин улыбался и продолжал прыгать на бьющейся под ним в конвульсиях ведьмочке. Ему нравилось, как она вся дрожит и трясётся от наслаждения при каждом новом его толчке. Сильные мускулы молодого, натренированного ежедневными мастурбациями влагалища ощутимо сжимали проникающий в него мужской орган.

Его хозяин успел сделать ещё с десяток энергичных фрикций и стал обильно извергаться горячим семенем в пульсирующее от страсти юное лоно. Белёсая липкая масса заполнила пульсирующее чрево. Часть её оказалось выдавлена наружу всё ещё снующим туда-сюда

брызжущим спермой членом и стала стекать вниз по красивым женским бёдрам.

Следующие несколько минут Драко, тяжело дыша, лежал грудью на потной спине своей сокурсницы. Ремни станка давно расстегнулись, но у обоих не было сил, чтобы встать на ноги. Гермiona обмякла и тоже не могла отдышаться, её тело всё ещё то и дело пронизывали короткие судороги...

* * *

На этот раз за время воздаяния фертильная щель молодой колдуньи излила из себя столько любовных соков, что они пропитали не только нижнее бельё, но и гофрированную юбку, и мантию. В результате на обивке старинного дивана в Выручай-комнате осталось влажное пятно размером с ладонь.

Девушке пришлось снять с себя помокшие насквозь трусики и вытереть ими свои бесстыжие и безволосые чресла. Затем она убрала комок влажной тонкой материи во внутренний карман и направилась ко коридорам и лестницам Хогвартса обратно к себе в обитель.

По дороге волшебница с трудом скрывала улыбку, когда вспоминала, как писала извращенцу-преподу прямо на руку. Потом поморщилась, снова ощутив попкой его жёсткие розги. А когда представила вставленный в щель до упора и кончающий в неё ствол Малфоя, её голая писька вдруг сжалась и выдавила из себя большую каплю горячей смазки, которая медленно поползла под юбкой вниз по бедру...

Прислано: niki720